

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П67/33

Тов.Руденко.

Выписка из протокола № 67 заседания Президиума ЦК от 2 января 1957 г.

О посмертной реабилитации Яковлева (Эпштейна) Я.А.

Принять предложение Генерального прокурора СССР
т.Руденко, изложенное в записке от 27 декабря 1956 г.
№ 241лс.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

3-лл

Разослано членам Президиума
ЦК КПСС на голосование

32

Секретно

Ц К К П С С

Прокуратурой СССР проверено дело по обвинению бывшего Народного Комиссара Земледелия СССР, а затем заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) бывшего члена партии с 1913 года Яковлева (Эпштейна) Якова Аркадьевича.

Яковлев был арестован НКВД СССР 12 октября 1937 года и 29 июля 1938 года Военной Коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу.

Яковлев был признан виновным в том, что до Октябрьской революции якобы имел связь с царской охранкой и информировал ее о деятельности студенческих и рабочих революционных кружков в Петрограде, а затем, являясь одним из руководителей антисоветского право-троцкистского блока, возглавлял подрывную диверсионно-вредительскую деятельность этой организации в земельных органах страны, готовил террористов для совершения террористических актов против руководителей партии и был осведомлен о подготовке террористического акта в отношении С.М.Кирова. В 1930 году, как указано далее в приговоре, Яковлев установил организационную связь с одним из руководителей военно-фашистского заговора - Гамарником, а в 1935 году, находясь в Берлине, был завербован для шпионажа в пользу Германии.

Проверкой, произведенной Прокуратурой СССР, установлено, что Яковлев был осужден необоснованно, по сфальсифицированным следственными органами материалам, поэтому имеющиеся в деле его показания, а также показания других лиц о его антисоветской деятельности не могут быть приняты за доказательство.

Так, Яковлев, признавая себя виновным в совершении контрреволюционных преступлений, и на предварительном следствии и в суде утверждал, что в контрреволюционную организацию правых он якобы лично завербовал Варейкиса, Михайлова, Гегечкори, Цылько, Токарева, Половинкина, Сидельникова, Иосифова и Одинцова, а также якобы был связан по антисоветской деятельности с Постышевым, Рудзутаком, Бубновым, Гамарником, Рухимовичем, Антиповым, Сулимовым, Комаровым, Бауманом, Поповым, Голодедом и другими, а всего более 100 человек.

Эти показания Яковлева не соответствуют действительности, так как Постышев, Рудзутак, Бубнов, Гамарник, Рухимович, Сулимов, Антипов, Комаров, Бауман, Голодед, Цылько и другие, а всего более 40 человек, на которых Яковлев указывал как на участников антисоветской право-троцкистской организации, сами необоснованно были обвинены в совершении тяжких государственных преступлений и в настоящее время полностью реабилитированы.

Прекращены за отсутствием состава преступления также дела и в отношении Варейкиса, Гегечкори, Половинкина, Токарева, Бирюлина и Михайлова, на показаниях которых было основано обвинение Яковлева.

Пятаков, Крестинский, Ягода, Рейнгольд, Ходжаев, Икрамов, Тухачевский, Фельдман, Уборевич, Якир, Шацкий, Сосновский, Воронский и Одинцов, которых Яковлев называл в числе известных ему участников контрреволюционной организации, никаких показаний в отношении Яковлева не дали.

Допрошенный в ходе проверки бывший сотрудник НКВД Казакевич, принимавший участие в расследовании дела Яковлева, показал, что в процессе следствия Яковлева и других лиц, уличавших его в совершении контрреволюционных преступлений, избивали и что Яковлев неоднократно отказывался от своих показаний, но после мер физического воздействия снова подтверждал их.

Показания Чернова о том, что он совместно с Яковлевым занимался вредительством в области сельского хозяйства также не могут быть приняты за доказательство, поскольку они неконкретны, противоречивы и опровергаются материалами проверки. Так, среди лиц, якобы проводивших антисоветскую деятельность, Чернов кроме Яковлева называл Любимова, Сулимова, Бубнова, Баумана, Цылько и др., однако дела на этих лиц, как об этом указывалось выше, были сфальсифицированы и в настоящее время прекращены.

Обвинение Яковлева в провокаторской деятельности основывалось только на его показаниях, которые, как об этом уже указывалось, были получены от Яковлева в результате незаконных методов следствия.

Никаких данных о провокаторской деятельности Яковлева в архивах МВД СССР не имеется.

В материалах партийных архивов сведений о принадлежности Яковлева к антипартийным группировкам и оппозициям также нет.

Наряду с этим из архивных партийных документов видно, что Яковлев на протяжении всего периода пребывания в КПСС активно отстаивал генеральную линию партии.

В 1914 году Яковлев в Петрограде руководил большевистскими кружками, а после Февральской революции 1917г. являлся агитатором Петроградского Совета. В 1918 году Яковлев работал Председателем Харьковского революционного комитета, в 1919 году - Председателем Екатеринославского губкома РКП(б), в 1920 году Яковлев был избран членом политбюро и оргбюро ЦК КП(б)У, а с 1924 по 1930 г.г. - членом ЦКК, членом президиума и Зам.Председателя ЦКК ВКП(б). С 1930 года Яковлев являлся членом ЦК ВКП(б).

Учитывая изложенное, Прокуратура СССР считает возможным войти с протестом в Верховный суд СССР на предмет отмены приговора Военной Коллегии Верховного суда СССР по делу Яковлева (Эпштейн) Я.А. и его посмертной реабилитации.

Прошу Ваших указаний.

Генеральный прокурор СССР Р.Руденко

27 декабря 1956 года

№ 241лс